

В тот же день Даосянь решил, что в этом маленьком мире он останется Тиандао, пока не появится Синьтяньдао, а потом уйдет. Случился несчастный случай.

Семья Чжан, Чжан Линь посмотрела на девушку с хорошим лицом, но с высоким лицом перед лицом, крепко сжала кулаки и спросила с холодным лицом: "Ты уверена, что уйдешь на пенсию?".

Настроение Ран Сюэтун ничуть не изменилось. Она серьезно сказала: "Мы два человека в этом мире. У тебя есть свой путь. У меня свой путь. Мы не подходим друг другу".

Они не могут быть вместе. Не будем говорить об их семейном происхождении, но у них благородные таланты.

Дело не в том, что она не любит Чжан Линя, просто она решила посвятить свою жизнь Даоэру, а личные отношения лишь мешают.

"Третий дядя, отправка трех таблеток для омовения пилюль семье Чжан - это компенсация за отказ моей семьи Ран". легкомысленно сказала Ран Сюэ.

Три таблетки для промывки пилюль могут подготовить трех мастеров для семьи Чжан. Если эти трое будут работать усерднее, этого будет достаточно, чтобы семья Чжан стала местным императором в этой области.

Чжан Линь почувствовал себя оскорбленным, он сказал с ясным лицом: "Забирай свои вещи и катись".

Он произнес одно слово за другим: "Тридцать лет в Хедуне и тридцать лет в Хекси, не задирай молодых людей, однажды я заставлю тебя пожалеть о том, что ты сделал сегодня".

Добрые намерения Ран Сюэтун были так заклеены и растоптаны, что даже не будучи достаточно зрелой девочкой-подростком, она мгновенно разозлилась.

Она вздрогнула: "Как хочешь. Я всегда жду водителя, дядя, поехали".

Чжан Линь наблюдал, как семья Рана вернулась домой, чтобы уйти на пенсию, и оскорбляла его, оставляя его спокойно расти, только чувствуя депрессию в сердце.

Он открыто крикнул: "Ран Сюэтун, я встречу с Ни Сяцзуном на ярмарке через три года".

Ран Сюэтун, не оглядываясь, ответил: "Ты свободен".

После ухода семьи Ран, Чжан Линь вернулся в комнату с обеспокоенными глазами отца и сел скрестив ноги на кровать, чтобы снова тренироваться.

Результат тот же, что и раньше, - никакого эффекта.

Чжан Линь встал и подошел к окну, холодно посмотрел на небо и пробормотал: "Почему Небеса так несправедливы. Очевидно, что мои таланты превосходны, но меня забрали обратно и заставили страдать".

Он глубоко вздохнул и холодно прошептал: "Мир равнодушен, всегда будет один день, и однажды он осмелится научить солнце и луну меняться на новый день."

Тянь Даосянь, услышавший эти возмутительные слова, едва не извергнул кровь. Какое отношение его мать имеет к Небу?

Тебя обвиняли с самого начала, неужели ты не найдешь способ потрудиться? Разве с тобой возились?

Перед тем как вернуться к Богу, Цзин Гуошунань.

Небо было пасмурным, сверкали молнии, гремел гром.

Внизу юноша был одет в грубый лен и стоял с крепким мечом.

Казалось, его раздражал мятежный жест мальчика, громко прогремел гром, и крепкий бритвенный меч атаковал мальчика.

Вэй Творан схватил меч и разрубил его. Могучая сила на самом деле блокировала громового змея.

Черные тучи над ним стали глубже, и Разер уже не появлялся один за другим, а один за другим.

Вэй Творан начал получать раны, а его одежда была изорвана.

С постепенным уходом Лэй Цзе, Вэй Творан также был серьезно ранен, а его внутренняя сила опустела.

В это время прогремел последний гром.

Молния стугилась в свирепого тигра, который с рычанием бросился на Вэй Творана.

Звуковая волна, вызванная ревом тигра, отбросила Вэй Творана на десять миль.

Вэй Творан с досадой выплюнул кровь. Он уперся мечом в землю, заставляя ветер стабилизировать его тело.

Он уставился на тигра всеми глазами, истратил всю свою энергию, чтобы стугнуть последний удар, и жестоко разрубил тигра.

"Синь'эр и Нин'эр все еще ждут моего спасения, я должен ступить на эту верховную позицию. Если кто-то будет препятствовать мне, я уничтожу его, а если небо будет препятствовать мне, я пойду против неба". Голос Вэй Творана был тверд и решителен.

Тянь Даосянь, который следит за всем миром: "...". Умственно отсталый, небо очень занято, у меня нет времени игнорировать тебя, ясно?

Ты сам впитал ауру Неба и Земли, использовал ресурсы Неба и Земли, и на твоём теле есть кармические препятствия. Ты также должен сделать это.

Это еще не конец, в королевском дворце Страны Облаков, в холодном дворце.

Стройный мальчик глупо открыл глаза, но на мгновение он выглядел счастливым и задрожал от возбуждения.

"Наконец-то я вернулся, наконец-то я вернулся!" возбужденно крикнул Юнтянь.

Он посмотрел на свои тонкие, слабые, но светлые руки и прослезился от радости по своей молодой щеке.

Глядя на однообразную комнату Сяо Суо, Юнтянь определил, что он действительно вернулся на пятьдесят лет назад.

В то время он был всего лишь нелюбимым принцем, которого оскорбляли во дворце, а его положение не соответствовало даже малопочтенному евнуху.

Но сегодня он спас убийцу, ворвавшегося во дворец, и его передали по наследству, когда убийца умирал.

С тех пор за пределами этого мира существует сказочная страна.

Юнтянь поблагодарил Чантяня за то, что тот подарил ему бессмертие. С тех пор он добр к другим и относится к окружающим его людям с душой и сердцем. Я не знаю, может, эти люди просто дураки.

Они просто использовали его, а когда выжали из него всю его ценность, им не терпелось довести его до смерти".

Юнтянь сжала одежду на груди, ее глаза были холодными и острыми, а ее трусливый порыв внезапно изменился.

"Эта жизнь вернулась. Поскольку нехорошо умирать с хорошими людьми, я потеряла совесть; поскольку Небо не дает хорошим людям способа жить, я пошла по этому волшебному пути". свирепо сказал Юнтянь.

Он крепко сжал кулак и от души закричал: "Поскольку Небо потеряло меня первым, неудивительно, что в будущем я обращаю этот день вспять".

Тянь Даосянь: "...". Кто потерял тебя? Не смей ***** невинность Лао Цзы! !!

Ты, глупец, хочешь пойти против неба? Я вызубрил все правила. У меня есть память на следующие пятьдесят лет.

Я не собираюсь тебя убивать. Ты должна быть живой, с хвостом в руках, и осмеливаться кричать, чтобы вытравить смысл своего существования.

Тянь Даосянь была так зла, что ее фигура вывернулась, вытянув лицо, словно кто ей что-то должен.

Словно осознав, что она немного сломлена, Тянь Даосянь слегка кашлянула, делая вид, что она не в себе.

Но она все еще была зла.

В это время мир еще не закончился, и сказочная страна маленького мира началась снова.

Глаза мужчины, державшего на руках умирающую женщину, покраснели, а на его голове медленно давила печать, поставленная десятью бессмертными.

На уголке рта Ву Бая остался след крови. Он смотрел, как любимая женщина умирает в муках, а на него наложили печать. У него защемило сердце.

Он взял меч в руку и ухмыльнулся: "Все говорят, что ты - сокровище, и как только ты его получишь, тебе достанется весь мир, но я потерял не только мир, но и свою возлюбленную. Что я хочу от тебя? Какая польза! "

Он посмотрел на печать над головой и усмехнулся: "Хочешь запечатать меня навсегда? Смешно".

Ву Бай взял меч и вонзил его в свое сердце. После того, как его кровь впиталась в меч, он разделил половину своей души и прикрепил ее к мечу, а затем использовал всю силу, чтобы выбросить меч из сказочной страны.

Эта половина души вновь вырастет в смертном мире, возродится, а затем вознесется в бессмертное царство по причинно-следственной связи в подземном мире.

Эта половина души откроет печать, две души станут одной, и он снова проснется. В это время кто еще в этом мире может стать его единственным врагом.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2532459>